

— А-а... — Старый Ван издал неопределенный протяжный звук. Лифт, который до этого был неисправен, снова заработал.

Когда дворецкий привел их из лифта в небольшую столовую на первом этаже, стало ясно, что отель, как и предполагалось, пришел в упадок и обветшал. Обои в столовой местами отслоились, обнажая серый бетон стен. Деревянный пол под ногами скрипел, а из досок то и дело торчали острые занозы. Лак на изящных резных стульях облупился, а мягкие подушки просели и расползлись по швам.

Е И осторожно опустилась на стул, но сиденье под ней внезапно провалилось, отчего она в испуге вскрикнула и тут же вскочила. Повозившись, она поняла, что поролон внутри подушки совсем износился, и ей пришлось примоститься на жестком деревянном каркасе стула.

Впрочем, это были мелочи — раз уж дом стоит, жить можно. Но как уровень еды на столе мог упасть настолько низко? Еще вчера это были деликатесы, достойные роскошного убранства отеля, а сегодня на столе осталась лишь миска мутной похлебки, две корзины черствого хлеба, вареная картошка да немного овощного пюре. Неужели их разом загнали в лагерь для военнопленных? Могли бы хотя бы еще пару дней притворяться.

Старый Ван наклонился вперед и, взяв большую половник, принялся мешать мутную жижу в тазу размером с тазик. Со дна поднялись обрезки овощей, на которых еще виднелись корешки, и словно поздоровались с ним.

— О! Яичный суп! — радостно воскликнул Старый Ван. Он поспешно схватил свою миску и, аккуратно подцепив у края таза немного яичных хлопьев, переложил их себе.

Тан Энь, глядя на действия Старого Вана, не удержался и скрипнул зубами, приложив руку ко лбу. То, что он до этого задумчиво пялился в суп, вовсе не означало, что он собирается его есть.

— Да ладно? Разница с тем, что было вчера, просто колоссальная. Сегодня только второй день, обед. Неужели нас кормили хорошо только один день? — Цяо Кай, на лице которого вновь проступила беззаботная наивность старшеклассника, взял вилку и принялся скучающе превращать картошку в кашу.

Ши Юн, сидевший поодаль, на краю стола, сгреб большую часть картофеля к себе, а затем придвинул остатки супа, который не тронул Старый Ван, и принялся жадно хлебать.

— Эй! Ты... — Е И инстинктивно попыталась его остановить, но, наткнувшись на свирепый взгляд Ши Юна, испуганно осеклась. Она ляпнула это на рефlekсах и тут же пожалела. Если она снова навлечет на себя его гнев, то будет горько раскаиваться.

Ян Шаньлин, увидев это, медленно опустила голову и украдкой разломила свою картофелину пополам, передав половину Е И под столом. Е И шмыгнула носом, глаза защипало, и она в

ответ сжала руку Ян Шаньлин.

— Хм. — Ши Юн холодно хмыкнул, отчего обе девушки вздрогнули. Однако он не заметил, что остальные мужчины за столом смотрели на него с нескрываемым ледяным презрением.

У Цзюэ сидел с мрачным лицом. Перед входом в ресторан он хотел поймать дворецкого и спросить, действительно ли Ци Мин у него, но в следующую секунду высокая фигура дворецкого словно расплавилась, рассыпаясь на части и превращаясь в тени, которые исчезли на глазах у У Цзюэ. О чем это говорило? О том, что человек в его комнате!

Подлый, мерзкий, грязный, отвратительный тип!

У Цзюэ в одно мгновение навесил на дворецкого кучу негативных ярлыков. Стоило ему представить, что Ци Мин провел всю ночь в его комнате и с чем он мог столкнуться, как сердце сжалось от ревности и боли, словно его грызли ядовитые насекомые. Может быть, Ци Мин просто по наивности хотел о чем-то спросить дворецкого, а этот мрачный, злобный человек запер его в комнате. Схватил за руки, не давая сопротивляться, вынуждая плакать и молить о пощаде. А он даже не знает, что его ждет участь быть лишь игрушкой для удовлетворения низменных желаний дворецкого. Возможно, когда он смирится, его будут баловать, кормить изысканной едой, дарить чистую, но очень откровенную одежду, заставляя демонстрировать свое юное гибкое тело перед мужчиной.

Старый Ван взял кусок хлеба, с силой оторвал кусок и, раскрошив, бросил в суп. Пытаясь половником утопить хлебные крошки на дне, он с любопытством и отвращением поглядывал на У Цзюэ. О чем этот тип думает? Почему улыбается так криво и гадко?

Вскоре те, у кого не было аппетита, закончили трапезу. У Цзюэ встал и направился к выходу, но Тан Энь схватил его за руку. У Цзюэ отдернул руку, и Тан Энь первым разжал пальцы:

— Ты куда?

— С каких пор я должен отчитываться перед вами, куда я иду? — У Цзюэ насмешливо посмотрел на Тан Эня сверху вниз.

Тан Энь, сдерживая гнев, выпрямился:

— Если твои одиночные вылазки навлекут неприятности на всех нас, это будет несправедливо, не так ли?

— А разве тот мужчина, который всегда кутается в плащ, не отсутствует? Если хочешь высказать претензии, сначала найди его.

Сказав это, У Цзюэ, не дожидаясь ответа, зашагал длинными ногами прочь из ресторана.

Тан Энь поджал губы и принялся тщательно протирать очки. Когда его глаза были опущены, к нему было трудно подступиться — он казался куском нетающего льда.

— Я прослежу за ним. Вероятно, он направляется к дворецкому, — Старый Ван вытер рот рукой, похлопал Тан Эня по плечу и пошел следом.

Тан Энь посмотрел на место, где его коснулись, и его лицо стало еще холоднее.

Цяо Кай, глядя на недовольного Тан Эня, испытал злорадное удовольствие. В их группе он больше всего не любил именно У Цзюэ и Тан Эня. Один — вечно рычащий пес, помешанный на брате Ци Мине, второй — лицемерный Тан Энь. Оба одного поля ягоды, смотреть друг на друга противно.

Е И и Ян Шаньлин, глядя на уходящих мужчин, чувствовали себя крайне неудобно. Как только те ушли, остались только Тан Энь и Цяо Кай — мужчины, которые казались относительно безопасными. Но если Ши Юн сейчас нападет на них, или, скажем, на Е И, она не знала, помогут ли ей Тан Энь и Цяо Кай. Обе сидели на скамьях, стараясь дышать тише, их тела непроизвольно дрожали.

Ши Юн сидел, погруженный в свои мысли, но уходить явно не собирался. Возможно, в компании других людей шансы выжить были выше, а может, в ресторане было безопаснее, чем в его собственной комнате. В любом случае, Ши Юн решил осмотреться. Даже если придется провести еще одну ночь на маленьком диванчике в ресторане, он не вернется в свою комнату. Холл, стойка регистрации — где угодно лучше, чем там! При мысли о маньяке с молотком из соседней комнаты его глаза наполнялись ужасом.

Однако перед тем, как остаться в ресторане, он хотел оставить при себе одну из женщин. Не ради удовлетворения желаний, а чтобы в случае опасности ночью вытолкнуть более слабую женщину вперед и выиграть время для побега.

— Хе-хе. — Нервный взгляд Ши Юна, словно острое лезвие, скользил между ними и в конце концов остановился на более хрупкой Ян Шаньлин. Ши Юн не собирался действовать прямо сейчас — он дождетсЯ, пока уйдут двое других мужчин.

Атмосфера становилась все тяжелее. Цяо Кай и Тан Энь тоже что-то почувствовали и перевели взгляд на Ши Юна. Тан Энь оскалится, в зубах у него застряли остатки еды.

— На что пялишься? Есть претензии? — Цяо Кай хлопнул по столу, вопрошая Ши Юна.

— А? — Ши Юн на мгновение оцепенел, а затем внутри него вскипел гнев. Какой-то сопляк смеет так с ним разговаривать? — Черт возьми, ты жить надоело?

Его глаза налились кровью, он резко вскочил, собираясь ударить Цяо Кая. Но быстрее его

удара был его собственный вопль.

— А-а-а-а-а!!! — Блестящая металлическая вилка рассекла воздух и вонзилась прямо в ладонь.

Тан Энь, уже надевший очки, появился у него за спиной, держа в руках стул. Его рука под пиджаком была крепкой, и, вложив всю силу в удар, он с размаху обрушил ножку стула на подколенные впадины Ши Юна. Раздались два отчетливых хруста — кости ног Ши Юна и ножки стула сломались одновременно.

Сейчас Тан Энь напоминал не элиту высшего общества, а жестокого бандита в костюме, который вместе с сообщником устроил кровавую охоту. Ши Юн лежал на полу, свернувшись в клубок; боль лишила его рассудка, он не мог даже кричать. Лицо исказила гримаса муки, тело сотрясали конвульсии. Он и представить не мог, что так быстро и бесславно проиграет двоим. До этого он лишь хотел избить Цяо Кая, выглядевшего как недавний школьник, а потом заставить Тан Эня покинуть комнату.

Цяо Кай с улыбкой смотрел на Ши Юна и развел руками перед Тан Энем:

— Ну что, ты или я?

Ни один из них не собирался оставлять Ши Юна в живых. Они знали: не добьешь змею — она укусит тебя позже. Лучше избавиться от такой нестабильной бомбы в команде как можно скорее. Тан Энь, глядя на недобро усмехающегося Цяо Кая, промолчал и просто взял со стола столовый нож.

— Нет! Не убивайте меня!! А-а-а-а!! — Ши Юн, расширив глаза, умолял Тан Эня, ползая по полу и оставляя за собой кровавый след.

Е И и Ян Шаньлин были в ужасе, но не могли отвести взгляд. Тан Энь не обращал внимания на мольбы, подошел к нему, с силой наступил ногой на спину, прижимая к полу, а затем поднял вилку и с силой пронзил его шею.

Цяо Кай наблюдал, как из горла Ши Юна с шипением вырывается воздух и хлещет кровь, и внезапно произнес:

— Я очень люблю брата Ци Мина. Как думаешь, стоит ли мне убить тебя прямо сейчас?

— Он добрый и мягкосердечный человек, — Тан Энь достал из кармана свежий платок и принялся тщательно вытирать руки.

Цяо Кай понял, что он имел в виду. Тан Энь пока не выглядел злодеем, но если он убьет его без причины, то Ци Мин, узнав об этом, наверняка будет держаться от него подальше.

— О... вот как... понятно...

<http://bllate.org/book/20876/2108559>